

Шешуков Александр Юрьевич

Аспирант

Вятский государственный университет

**О ВЫДЕЛЕНИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
НОВЫХ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ И СПОСОБАХ ИХ
РАЗГРАНИЧЕНИЯ МЕЖДУ СОБОЙ.**

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы классификации и разграничения между собой средств доказывания. На основе анализа судебной практики автор предлагает закрепить в законодательстве открытый перечень средств доказывания. Поднимается проблема необходимости закрепления электронных доказательств в качестве самостоятельного средства доказывания. Предлагается использовать функциональный подход для разграничения средств доказывания.

Ключевые слова: доказательства, средства доказывания, электронные доказательства.

Sheshukov Alexander

Phd student

Vyatka state university

**ALLOCATION OF NEW FORMS OF EVIDENCE IN CIVIL
PROCEEDINGS AND WAYS OF THEIR DIFFERENTIATION**

Abstract: this article deals with the problems of classification and differentiation of the forms of evidence. Based on the analysis of judicial practice, the author proposes to fix an open list of form of evidence in the legislation. The problem of the need to secure electronic evidence as an independent means of proof is raised. A functional approach of differentiation the forms of evidence is proposed.

Key words: evidence, forms of evidence, electronic evidence.

В настоящее время наиболее популярной концепцией является единое понимание доказательств как сведений о фактах, средств доказывания и процессуальной формы. Данное триединство отражено в существующих процессуальных кодексах, таких как ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. Проведя анализ данных норм, мы можем установить, что все они определяют доказательства как сведения, которые должны быть получены в порядке, установленном законом, и из допустимого источника (средства доказывания). Несоблюдение хотя бы одного из данных условий приводит к порочности доказательства, его недопустимости. Подобная концепция хорошо объясняет, почему законодатель использует в текстах статей на первый взгляд противоречивые формулировки, называя доказательства то сведениями (иначе говоря информацией, данными), то, например, предметами (в случае с вещественными доказательствами). В рамках такого понимания, здесь нет ошибки в юридической технике, это просто разные элементы одного понятия.

Несмотря на то, что описанная выше концепция снимает научные противоречия касательно сущности доказательств, она в то же время порождает ряд проблем. Это связано с тем, что концепция включает в себя такой элемент как «средства доказывания». Основные вопросы обращены к нему. Во-первых, науке необходимо ответить на вопрос «Какие ещё средства доказывания могут быть помимо тех, что указаны в процессуальных кодексах?». Во-вторых - «По каким критериям следует разграничивать средства доказывания между собой?».

Может показаться, что первый вопрос актуален исключительно для арбитражного процесса, ведь только в нём перечень средств доказывания носит открытый характер. Однако такой вывод преждевременен. Несмотря на то, что ГПК РФ и КАС РФ не содержит указания на «иные средства доказывания», суды всё равно принимают их к материалам дела. Например, в одном из споров по договору о выполнении фотографических

работ между гражданином и индивидуальным предпринимателем в качестве доказательств были представлены 5 фотографий, отпечатанных на фотобумаге. Кроме того в тексте этого судебного решения есть указание на то, что в материалах дела находятся скриншоты социальной сети «ВКонтакте»¹. Ни одно из данных средств доказывания не поименовано в ГПК РФ, однако суды принимают их, так как зачастую эти источники являются единственными, и другого способа доказать или опровергнуть факт нет. В нашем примере определить качество выполненных работ было бы невозможно без изучения их результата, то есть фотографий.

В связи с чем мы должны подчеркнуть, насколько важно для законодателя следить за изменением общества, появлением новых средств фиксации и получения данных, с целью своевременного регулирования новых общественных отношений. Открытый перечень средств доказывания позволил бы частично снять напряжение с данной проблемы. Однако само по себе «открытие» перечня не решит проблему, а просто узаконит и без того сложившуюся практику приобщения фотографий, скриншотов, результатов осмотра страниц сайтов к материалам дела в качестве доказательств. Более важным действием здесь видится анализ и последующее введение в законодательство новых средств доказывания. В науке на этот счёт уже давно ведётся оживлённая дискуссия.

А. И. Гройсберг полагает, что современный уровень развития информационных технологий и массовое использование электронных документов обусловили объективное выделение электронных документов из числа письменных и вещественных доказательств. Такие документы обладают собственной природой, особыми свойствами, которые должны учитываться судами при рассмотрении гражданских дел². Кроме

¹ Решение Увинского районного суда Удмуртской республики по делу №2-520/2019// URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения 01.01.2021).

² Гройсберг, А. И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам / А. И. Гройсберг // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 55-75.

теоретических рассуждений на этот счёт, мы можем привести и некоторые практические меры, которые были предприняты.

Для этого мы должны прибегнуть к сравнительному анализу источников гражданского процесса стран СНГ. Мы обнаружили как с подобной проблемой справились некоторые из правопорядков. Так, гражданский процессуальный кодекс Украины предусматривает в качестве самостоятельного средства доказывания электронные доказательства. Статья 100 описываемого закона называет электронными доказательствами информацию в электронной (цифровой) форме, содержащую данные об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в частности, электронные документы (в том числе текстовые документы, графические изображения, планы, фотографии, видео- и звукозаписи и т.д.), веб-сайты (страницы), текстовые, мультимедийные и голосовые сообщения, метаданные, базы данных и другие данные в электронной форме. Такие данные могут храниться, в частности, на портативных устройствах (картах памяти, мобильных телефонах и т.п.), серверах, системах резервного копирования, других местах хранения данных в электронной форме (в том числе в сети Интернет) ³.

При этом нужно понимать, что само по себе выделение новых видов средств доказывания не имеет необходимости без описания порядка и особенностей их исследования. Закреплённые на сегодняшний день средства доказывания существуют в таком виде в силу того, что требуют особых действий по их исследованию и оценке. Так, свидетельские показания и объяснения лиц, участвующих в деле, имеют устную форму в качестве приоритетной. Письменные же доказательства должны быть представлены в суд в подлиннике или в форме надлежащим образом

³ Гражданский процессуальный кодекс Украины // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15?lang=ru#Text> (дата обращения: 01.01.2021).

заверенной копии. Вещественные доказательства, подверженные быстрой порче должны быть осмотрены и исследованы немедленно. Также вещественные доказательства не могут быть представлены для осмотра посредством использования систем ВКС и представляются в суд, рассматривающий дело, для их исследования в судебном заседании согласно требованиям статьи 162 АПК РФ ⁴

Выделение в качестве отдельного средства доказывания электронные доказательства необходимо по ряду причин. Во-первых, к ним проблематично применять правила исследования письменных доказательств, потому как здесь не всегда применима категория «подлинности». Например, физически невозможно представить в суд сайт сети «Интернет» как письменное доказательство. Представление же скриншотов сайта можно расценить как представление копий, однако тогда нужно определить требования, предъявляемые к этой копии, ведь согласно процессуальному закону она должна быть надлежащим образом заверена. Кроме того, если для разрешения дела необходимо исследовать алгоритмы сайта или его навигацию, скриншоты будут малополезны.

Также электронные доказательства не могут быть в полной мере признаны вещественными. Все процессуальные кодексы известны своим единообразным подходом к пониманию вещественных доказательств как предметов. Классически под предметами понимаются объекты материального мира, но никак не виртуального. Конечно, можно пойти по пути выделения таких объектов, как сайт в категорию «электронные вещественные доказательства», однако так или иначе мы столкнёмся с

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 (ред. от 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159645/ (дата обращения: 03.01.2021).

проблемой разграничения их и письменных доказательств, представленных в электронной форме.

В связи с этим разумным будет затронуть вопрос о проблеме разграничения средств доказывания между собой. Эта проблема возникает из-за того, что выделение средств доказывания в самостоятельные группы не имеет единого критерия. Так письменные доказательства – документы и материалы, выполненные в форме цифровой или графической записи. Однако показания свидетеля, данные в письменной форме, по-прежнему остаются свидетельскими показаниями и не приобретают статус письменных. Законодатель, определяя средства доказывания в одном случае исходит из личности источника доказательства (истец, свидетель, эксперт и.т.д), а в другом – из формы источника (документ, предмет, видеозапись и.т.д.), из-за чего возникает ряд процессуальных трудностей. Для решения такой проблемы нами предлагается определять средство доказывания контекстуально, в зависимости от того, какие именно сведения нас интересуют в представленном в качестве доказательства объекте. Так, например, документ может быть и письменным и вещественным доказательством одновременно в зависимости от того, какая информация из этого документа необходима для разрешения дела. В случае, когда нам необходимо установить содержание документа (например, определить права и обязанности сторон по договору), документ следует считать письменным доказательством. Если же документ исследуется как объект материального мира (например, определяется старость бумаги), данное доказательство будет считаться вещественным.

Данный подход более сложен, так он не даёт готового ответа на вопрос: «Каким средством доказывания считать представленные сведения?», и потому требует оценивать их в каждом конкретном случае. Однако он более гибкий, что увеличивает качество исследования и

получения необходимых для дела сведений. Подход нашёл отражение в процессуальных кодексах некоторых стран постсоветского пространства, которые разделяют с нами исторически сложившееся регулирование гражданских процессуальных отношений. Так в ст.192 ГПК Республики Беларусь есть указание на то, что если письменное доказательство обладает признаками, указанными в статье, посвящённой вещественным доказательствам, оно одновременно является и вещественным доказательством⁵.

Подводя итог вышесказанному, мы можем обозначить несколько тезисов:

1. Понимание доказательства как триединства сведений, процессуальной формы и источника сведений, обязывает законодательно ответственно подходить к формированию видов средств доказывания и процедуры их исследования

2. Учитывая сложившуюся судебную практику, законодателю требуется произвести закрепление открытого перечня средств доказывания в процессуальных кодексах.

3. Выделение новых средств доказывания и закрепление их в законодательстве должно происходить одновременно с нормами, описывающими процедуру их исследования.

4. Рекомендуются в качестве нового вида средств доказывания закрепить электронные доказательства

5. Разница между средствами доказывания носит функциональный (контекстуальный) характер, который обязывает обращать внимания судов при определении вида средства доказывания не на сам источник, а на интересуемый характер сведений.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238> (дата обращения 03.01.2021)

Использованные источники

1. Гройсберг, А. И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам / А. И. Гройсберг // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 55-75
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 (ред. от 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159645/ (дата обращения: 03.01.2021).
3. Решение Увинского районного суда Удмуртской республики по делу №2-520/2019// URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.01.2021).
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238> (дата обращения 03.01.2021).
5. Гражданский процессуальный кодекс Украины // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15?lang=ru#Text> (дата обращения: 01.01.2021).